

Гривз против Соединенного Королевства

[Grieves – United Kingdom] (№ 57067/00)

Постановление от 16 декабря 2003 г. [вынесено Большой Палатой]

(Выдержки из пресс-релиза Европейского Суда.)

Обстоятельства дела

В период времени, относящийся к обстоятельствам данного дела, заявитель, Марк Энтони Гривз, был военнослужащим королевских военно-морских сил Соединенного Королевства. 18 июня 1998 г. на основании Закона «О преступлениях против личности» 1861 г. г-н Гривз был осужден военным трибуналом военно-морских сил по обвинению в незаконном и злоумышленном нанесении ран с намерением причинить тяжкие телесные повреждения. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года, разжалования в рядовые, увольнения с военной службы и выплаты 700 фунтов стерлингов в возмещение причиненного им вреда. В состав окружного военного трибунала ВВС, рассматривавшего дело, входили председатель трибунала (капитан королевских ВМС), четыре офицера ВМС и судья-адвокат, который состоял на военной службе в ВМС и являлся барристером, служившим в качестве военно-морского юрисконсульта командования «ФЛИТ» (орган военного управления, ответственный за развертывание всех кораблей королевских ВМС в море и организацию их передвижения). 29 сентября 1998 г. Совет адмиралтейства, получив консультативное заключение судьи-адвоката флота по делу, оставил приговор, вынесенный военным трибуналом, в силе и утвердил срок наказания. Апелляционная жалоба заявителя на это решение, поданная в военно-апелляционный суд, была отклонена.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

а) Европейский Суд полагает, что с учетом характера обвинений, предъявленных заявителю, вместе с характером и серьезностью назначенного ему наказания (три года) производство по делу в военном трибунале образует разрешение уголовного дела в отношении заявителя в значении пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Установив, что жалоба заявителя, поданная в Европейский Суд, поднимает вопросы права, которые достаточно серьезны, чтобы изучить их по существу, Европейский Суд объявляет настоящую жалобу приемлемой для рассмотрения.

б) Европейский Суд отмечает, что система военной юстиции в королевских ВМС отличается в некоторых важных отношениях от системы военной юстиции в королевских ВВС. В отличие от системы, принятой в других родах войск, военно-морская обвинительная инстанция вправе назначить обвинителя по делу, рассматриваемом в трибунале, из списка личного состава состоящих на действительной военной службе военно-морских барристеров, не входящих в число подчиненных ему военнослужащих. Однако обвинитель по делу заявителя, как и по делу Купера, был из числа личного состава военнослужащих, состоящих в штате обвинительной инстанции. Администратор трибунала ВМС был гражданским лицом, а

не военнослужащим, как Администратор трибунала ВВС. Участие гражданского лица в производстве по делу в военном трибунале явно содействовало независимости и беспристрастности этого трибунала. Существенно, что должность постоянного председателя трибунала не существует в системе военно-морской юстиции; председатель трибунала королевских ВМС назначается на разовой основе всякий раз, когда трибунал созывается для рассмотрения дела.

Европейский Суд полагает, что следующие факторы лишают систему военной юстиции королевских ВМС возможности обеспечить независимость военных трибуналов, созываемых на разовой основе: отсутствие должности постоянного председателя трибунала, посвящающего все время судебной деятельности; отсутствие перспектив продвижения по службе у таких председателей; отсутствие опасений быть снятым с постоянной должности; отсутствие необходимости отчитываться за судебную работу перед вышестоящим начальством.

Наиболее важно, отмечает Европейский Суд, что, хотя судьи-адвокаты королевских ВМС играют ту же самую центральную роль в военных трибуналах ВМС, как и их коллеги в военных трибуналах ВВС, они являются военно-морскими офицерами, состоящими на действительной военной службе, которые вне рамок заседаний трибунала исполняют обычные обязанности офицеров ВМС. Судья-адвокат ВВС – гражданское лицо, работающее на полную ставку в ведомстве генерального судьи-адвоката, который сам является гражданским лицом. Кроме того, судьи-адвокаты ВМС назначаются на свои должности офицером ВМС – генеральным судьей-адвокатом ВМС. Европейский Суд отмечает с некоторой озабоченностью, что в период времени, фигурирующий в данном деле, в системе военной юстиции ВМС существовала определенная практика представления рапортов о работе судей-адвокатов. Например, рапорт судьи-адвоката флота относительно судебной работы рядового судьи-адвоката мог быть подан соответствующему офицеру ведомства генерального судьи-адвоката.

Европейский Суд полагает, что даже если судья-адвокат, назначенный в трибунал для участия в рассмотрении дела заявителя, мог считаться независимым, несмотря на эту практику представления рапортов о работе судей-адвокатов, положение военно-морских судей-адвокатов нельзя считать надежной гарантией независимости трибунала королевских ВМС. Соответственно, отсутствие гражданского лица на должности судьи-адвоката ВМС, играющего центральную роль в отправлении правосудия в трибунале ВМС, лишает систему военных трибуналов королевских ВМС одной из самых существенных гарантий независимости, которой обладают трибуналы других родов вооруженных сил.

Европейский Суд далее считает, что инструкции о порядке рассмотрения дел в военном трибунале, направляемые членам военных трибуналов королевских ВМС, существенно менее детализированы и значительно менее ясны, чем соответствующие инструкции, направляемые членам военных трибуналов королевских ВВС. Поэтому такие инструкции менее эффективны в деле обеспечения независимости обычных членов военных трибуналов и ограждения их от воздействия извне. Европейский Суд соответственно нашел, что различия между системой военной юстиции в королевских ВВС, получившей оценку Суда в Постановлении по делу Купера, и системой военной юстиции в королевских ВМС, рассмотренной по делу Гривза, таковы, что опасения г-на Гривза относительно независимости и беспристрастности военного трибунала, рассматривавшего его дело, который был созван на основе закона 1996 года, можно считать объективно оправданными.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством дела.